

18+

АЛЕКСАНДР ДОНСКОЙ

АЛЕКС И АЛЕКСА
В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ



Александр Донской Алекс и Алекса В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830181
ISBN 9785005314802*

Аннотация

Пробовать запретное страшно и вместе с тем весело. Двое московских студентов, Алекс и Алекса, нарушают все общепринятые правила поведения и морали, но при этом избегают наказаний. На что еще способны эти двое? Книга «Алекс и Алекса в поисках смыслов» о том, что тихий знакомый вполне может оказаться совсем не тем, за кого вы его принимаете. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I. Встреча	5
Глава II. Первый раунд	13
Глава III. В гей-клубе	27
Глава IV. Ты – Гусейн Гасанов!	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алекс и Алекса в поисках смыслов

Александр Донской

Посвящается моему сыну Александру

© Александр Донской, 2021

ISBN 978-5-0053-1480-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Встреча

Было десять часов утра. Алексу хотелось кофе, потому что дома он позавтракать не успел, а на первой лекции спал за широкой гостеприимной спиной толстого однокурсника. Повезло – не то слово! Как же хорошо иметь толстых однокурсников! Алекс вообще сегодня еле отодрал себя от кровати. Все-таки работать и учиться – так себе идея. Хотя есть огромный плюс, теперь у него всегда есть деньги, свои собственные! Алекс решил пропустить очередную пару и спокойно попить кофе, тем более что им очень вкусно пахло на весь этаж. В вестибюле было полно народу. Робкие первокурсники сильно выделялись на фоне веселых, нагловатых студентов постарше. Как же много народу! И откуда вас столько, люди? Вот ботаники – сгруппировались кучкой. Вот мажор – в окружении ребят попроще. Это еще что за страшилище?! Нелепо накрашенная девушка кокетливо на него посмотрела. Да, он такой, он все замечает на ходу.

Как же удобно, что у Алекса только первый курс, преподаватели не знают его в лицо, никто не будет приставать с вопросами, почему он не на лекции.

– Привет, привет, привет, привет, привет!

Зато Алекс уже перезнакомился с кучей народа. Кто бы подумал, что несмотря на всю свою бешеную общительность, он иногда любит побыть один. Вот и родной первый

курс, откуда вы только взялись, лишь бы никто не увязался! Так хочется просто спокойно посидеть! А нет, отвяжешься от вас, как же!

– Алекс, ты идешь?

– Да, да, пять сек, я вот сейчас! – сказал Алекс и скрестил пальцы. Сокурсники растворились в толпе.

Ура, наконец-то можно в буфет! Алекс юркнул к прилавку. К счастью, народу было немного, и через две минуты он спокойно занял место у окна с белоснежной чашкой, в которой дымился кофе. Как же хотелось спать! За спиной щебетали какие-то девчонки. Спать хотелось так сильно, что было лень оглянуться. С другой стороны, ему стало интересно, кто же там так оживленно болтает. Алекс сделал два глотка, вздохнул и осторожно повернул голову. За столом сидели три девушки. У одной было очень знакомое лицо. Показалось? А нет! Или не показалось? Возникло четкое ощущение, что он ее где-то видел. Но где же? Алекс не заметил, что уставился на девушку, почти не моргая. Она, уловив на себе взгляд, оглянулась. Алекс немного засмутился и отвел глаза. Сделал еще глоток. Да нет, не она. Ему показалось. Плюс еще азиатские лица кажутся похожими, а приглядишься внимательнее – сходство тает. Алекс еще раз оглянулся. Девушки уже уходили. Остановить? Окликнуть? Да ну, глупо как-то, и что он ей скажет? Ну обалдеть, обычно он так легко со всеми знакомится, а тут тормоз тормозом! Ладно, в другой раз. Девушки вышли.

Вдруг он заметил, что одна из подруг забыла зонт. Алекс залпом допил свой кофе, взял зонт и пошел за компанией.

– Девчонки, ваш зонт?

Девчонки очень обрадовались, поблагодарили и исчезли в аудитории. Столько эмоций, и все, конец. Дверь закрылась, птички упорхнули. Но тут из аудитории вышла та самая девушка с азиатской внешностью. Она подошла к Алексу и сказала:

– Извини, пожалуйста, но у тебя **ОЧЕНЬ** знакомое лицо. Мы могли где-то пересекаться раньше? Откуда я тебя знаю?

Алекс рассмеялся. Девушка отпрянула. Пришлось собраться и признаться, что он сам на нее смотрит и никак не может вспомнить.

– Пойдем чайку попьем, может, получится вспомнить?

– А как же твоя лекция?

– А чихать на лекцию!

– Ну тогда давай.

Алекс взял себе еще кофе. Девушка сказала, что ее зовут Саша.

– Александра? А давай я буду звать тебя Алекса? Так интереснее.

– Алекса? Необычно... Ну, давай. Где же мы могли видеться? Ты занимался карате?

– Нет. Никогда. А ты, что ли, занималась?

– Да. Ну не важно, на соревнованиях, значит, мы не виделись...

– Погоди-ка... Карате, говоришь? А у тебя в детстве не было такого друга с разноцветными волосами?

– Был... Да не может быть... Это... ты, что ли?!

Друзья радостно вскочили и обнялись. Они не виделись всего четыре года. За это время они стали заметно выше ростом как минимум.

– А помнишь, как мы спорили? – спросил Алекс.

– Ага, еще бы! Я сказала тебе прийти на урок с накрашенными губами! Честно говоря, я была уверена, что ты откажешься.

– Хех... Ква-ква!

– Дурак! Как тебе вообще в голову пришло дать мне тогда задание надуть лягушку! Ты же знал, что я не смогу сунуть ей в попу трубочку и надуть! Да еще посмотреть, как она лопнет! Ужас!

Это была безумная история из детства: Алекса получила от Саши задание надуть лягушку. Ей было очень жалко убивать лягушечку, и она просто швырнула ее в кусты.

– А мне было любопытно, вдруг ты сможешь! Ну так ты ее убила другим способом!

– Неправда! Я дала ей шанс – она точно ускакала потом в траву!

– А тебе это здорово тогда пощекотало нервы.

– Да меня трясло от страха, забыл, что ли?!

– Тогда трясло, а сейчас ты смеешься.

– Да ну, это нервное у меня. Хотя знаешь... Зато есть что

ВСПОМНИТЬ.

– А сейчас бы швырнула или все-таки надула?

– Сейчас я бы ударила тебя кулаком в глаз за такое предложение. Это я тогда драться не умела.

– Ударила бы? Прямо в глаз?

– Да. Даже несмотря на то, что боевые искусства как раз учат не применять насилие без необходимости.

Алекс расхохотался.

– Что смешного?

– Ты сейчас сказала, как училка. «Учат не применять насилие, бла-бла-бла!» Ладно, у тебя черный пояс?

– Нет. Я сейчас даже не тренируюсь особо, решила работать и вот, времени нет.

– А где работаешь? – спросил Алекс.

– В кол-центре «Билайна».

– А, так это твои коллеги достают всех звонками: «Не хотите ли перейти на полный пакет услуг?» Достали, если честно! Тебе нравится твоя работа?

– Ну да. Только скучно. Очень, очень скучно. А тебе? И где ты работаешь?

– В кафешке, официантом. Ну, сначала круто было. Разные типы приходили прикольные, каких я никогда не видел. А теперь я всех знаю наизусть. Знаю, кто что закажет. Кто когда уедет. Кто за кем приедет. И все. А на выходные сплю.

– А я один раз думала, сколько я могу не спать! И решила поставить опыт.

– И?

– Два дня не спала.

– Ого! А я один раз съел таракана на спор.

– Фу! Какая гадость! Буэ!

– А-ха-ха! Норм! Между прочим, надо уметь жрать насекомых на всякий случай. Вдруг другой еды не останется на планете!

– Я лучше умру с голода! Фу!

– Странно, я думал, у вас, у китайцев, это национальная кухня.

– Ты дурак? Я корейнка.

– А я не помню, твоя мама готовила собачек? Собачек любишь?

– Ну ты и правда дурак.

Алекс засмеялся и взял еще чаю Алексе и кофе себе.

– А ты не очень много кофе пьешь?

– А я хочу посмотреть, что будет, если все время пить кофе.

– Умрешь. Сердце посадишь. А от кофе тебя будет тошнить. Если жив останешься, конечно.

– Слушай, Алекса, а ты когда-нибудь хотела узнать ну... самое большее, что ты можешь?

– Это как?

– Ну, например, ты пробовала не спать. Но ты просто уснула, как только тебе надоело. А вот если бы ты специально не спала еще больше? Максимально?

– Нет, от этого голова болит.

– А ты пробовала бежать, сколько можешь пробежать до предела? Ты же спортсменка.

– Нет. Но я пробовала волосы отрастить, сколько отрастут.

– Ого! И до куда?

– Вот до сюда, – Алекса показала до середины бедра, – а потом мама мне обрезала и сказала, что я с ума схожу.

А что все я, да я – а ты что сделал такого?

– А я один раз решил не снимать кеды, сколько смогу.

– Один день?

– Три дня.

– Что-о-о? А как ты спал?

– А выставил ноги с кровати. Но не советую, это отстой – вонища стояла знатная.

– А как же ты в душ ходил?

– А я, как в деревне, в тазике мылся, фрагментами. Больше не буду. А еще я один раз прошел от Кремля до метро «Сокол».

– Ты ненормальный. Но это здорово.

– А давай сыграем, как в детстве? Я тебе дам задание, а ты – мне. Отказываться нельзя.

– Ха-ха! Стремненько. Зато романтика. В общем, давай. Когда начнем?

– Давай завтра после лекций? Как раз время будет до работы. Ну так что, вспомним детство? Играем?

– Играем!

Тут Алекса заметила, что на пороге кафе стоят ее подруги. Девушки загадочно улыбались. Она оставила номер своего телефона Алексу и, попрощавшись, примкнула к подругам.

– Ну, рассказывай, кого подцепила! – спросила Нина.

– В смысле подцепила?

– Ой, ну перестань – ты с ним две пары проболтала.

– Как две пары? – Алекса посмотрела на экран своего телефона. – Ой, ничего себе! На работу опаздываю. Все, пока, девочки, не болтайте обо мне ерунды.

Алекса скрылась в метро, а Маша и Нина растерянно смотрели ей вслед.

– Ну точно влюбилась, – сказала Нина.

– Ага, точно, – согласилась Маша.

Тем временем Алекс тоже спешил на работу. Он шел и придумывал испытание для Алексы. Заставить ее что-то съесть? Ну, это был самый крайний вариант. Что же придумать? И тут в его голове пронеслась ее фраза «боевые искусства как раз учат не применять насилие без необходимости». Вот оно. Придумал! На работу Алекс пришел в отличном настроении.

Глава II. Первый раунд

Алекса не любила утро. Ей было очень тяжело просыпаться, неприятно выныривать из-под теплого одеяла в холодную комнату. Но в тот день все было по-другому. Она вскочила радостная и побежала готовиться к выходу. Сегодня будет приключение! Мама удивленно наблюдала за тем, как дочь бодро носилась по дому, но ничего не сказала. Алекса даже не опоздала в этот день.

Маша и Нина решили ни о чем не спрашивать Алексу, хотя им безумно хотелось узнать о том парне.

– Поэзия Древней Эллады является образцом...

Лектору, кажется, самому была ненавистна мировая литература.

Пришло сообщение от Алекса: «Ты тут? Давай в кафе». Когда ж уже закончится эта лекция? Наконец, это свершилось. Алекса поспешила удалиться.

Алекс сказал, что все придумал. После пар они встречаются у метро. Собственно, все. Он выглядел равнодушным и был очень вежлив. Взял кофе в картонном стакане и ушел. Алексу это слегка обескуражило. Как так-то? Она вспомнила, что в аудитории остались Маша и Нина, которые думают, что у нее роман с Алексом. Хм... Это же прикольно, что они так думают! Надо поддержать легенду! Что бы такого сделать? Для начала натянуть улыбку. Эта идея показалась ей

вполне годной. И подыграть! Да.

Алекса заняла свое место, загадочно улыбаясь. Маша вздохнула и достала толстую тетрадь. А вот Нина не выдержала:

– Алекса? Ну почему ты нам не рассказываешь о новом парне!

– Ну... Наверное потому, что я терпеть не могу, когда меня спрашивают о парнях.

– Совсем-совсем?

– Вообще-вообще!

– Ну хотя бы чуть-чуть! – сказала Нина.

Но Маша толкнула Нину в бок, и разговор был окончен. Началась пара. Алекса решила все-таки сосредоточиться на лекции и не думать о предстоящем приключении.

Тем временем Алекс спал. Спасибо толстому сокурснику, фамилию которого он никак не мог запомнить. Благо у препода был тихий монотонный голос – кажется, он сам спал во время лекции. Голова раскалывалась от постоянного недосыпа. В конце занятия Алекса растолкали однокурсники. Он думал, не подрыхнуть ли ему и на следующей или все-таки заправиться кофейком и быть в боевой стойке? Испытание-то он придумал не простое. Нужны будут реакция и силы, чтобы быстро бегать. И что теперь, кофе или спать? Алекс решил досмотреть сны и на следующей паре тоже. Правда, появились неожиданные препятствия. Толстяк пересел, и Алекс остался без прикрытия. К счастью, препода-

вателю было совершенно все равно, что творится в аудитории, и Алекс удобно устроился. Взгляд его упал на толстяка. Обалдеть! Этот жиробас, оказывается, подсел к самой красивой девушке потока! Алекс аж проснулся от удивления. Толстяк сидел, подперев голову, и с дебильной улыбкой любовался девушкой, а та, презрительно пофыркивая и поджимая губы, смотрела в сторону преподавателя и делала заметки в тетради. Соседство Колобка ей явно не нравилось. А ему было пофиг. Хм. Интересно, как там дальше будут у них развиваться отношения.

Чертов жирдяй, совсем согнал сон! Дальше Алекс всю лекцию вполуха слушал препода, а сам пялился на толстячка. После лекции он отправился в буфет. Там уже сидела Алекса с подружками – кто бы сомневался! При виде Алекса Нина с Машей заулыбались, попрощались и быстро ушли.

– Чего это они? – удивился Алекс.

– Да достали! Они думают, что ты мой парень.

Алекса засмеялась, но Алекс смутился и поспешил перевести тему:

– Так как, ты готова?

– Готова. Но очень надеюсь, что...

– Так, стоп! Или ты готова, или ты не готова.

– Готова. Отлично. В два ровно у метро.

– У меня же лекция...

– Так ты готова?

Алекса на секунду замерла. Готова ли она? А если бу-

дет такая же фигня, как в детстве, когда он захотел, чтобы Алекса надула лягушку через трубочку? Но что-то неведомое внутри нее пересилило.

– Готова.

С лекции Алекса решила уйти. Маша и Нина печально вздохнули, глядя ей вслед, когда она выбегала из здания института. Сердце Алексы бешено колотилось. Она шла очень быстро, даже сбила с ног какую-то фифу на шпильках. Какой нормальный человек будет ходить по Москве на шпильках? Алекса в них только с мамой к пожилым родственникам ходит, и то умирая! Фифа злобно выкрикнула ей вслед фразу «узкоглазая мартышка». Алекса почувствовала, как кровь ударила ей в голову. Она повернулась и медленно подошла к девице. В голове прозвучал голос тренера: «Лучший бой – не проведенный!» Поэтому она просто нависла над фифой и сказала:

– На свой рубильник стометровый посмотри, тоже мне, арийка нашлась.

Девица еще что-то орала вслед, но Алекса не оборачивалась. Алекс уже ждал ее у метро.

– Ну, давай свое задание.

– Вот так сразу? Ну, даю. Сейчас мы спустимся в метро, и ты ударишь в живот пассажира, на которого я укажу.

– Ты не охренел?

– Зассала?

Алекса на секунду замерла. Только что она не стала бить

девицу, которая обозвала ее. А сейчас ей предстоит не оскорбить, а ударить в живот совершенно незнакомого человека, который вообще ничего плохого ей не сделал. Ну как так-то?

Алекс хихикал. На секунду он даже пожалел, что придумал все это. Но ему было очень интересно в этот момент смотреть на Алексу. Она поджала губы и ничего не говорила. Алекс приготовился к тому, что Алекса сейчас его пошлет.

– Ок, идем.

Алекс радостно присвистнул. Тут девушка осознала, что могла бы и отказаться. Но отступить ей не хотелось. В конце концов, можно же не бить сильно? Там вообще слегка ударишь, человек просто от страха начнет орать — впечатление, что сильно ударила. В стеклянной будке перед эскалатором сидела хмурая тетечка. Народу было совсем немного.

По платформе ходили по трое полицейские. Алекса чувствовала себя охотничьей собакой.

– Да не напрягайся ты так! – сказал Алекс.

– Слушай, а нас же поймают!

– Нет. План такой. Ты бьешь, как только откроются двери вагона. И в такой момент, когда менты будут далеко. Мы успеем заскочить в вагон и уедем. Пошли.

– Ну, показывай.

– Ты что, с ума сошла? Не здесь. Нам еще на пары ехать отсюда.

Они вошли в вагон и уехали на другую станцию, вообще в незнакомый район. Все выглядело непривычно: простая

станция без украшений, без мрамора, да и публика совсем не такая, как в центре.

На перроне стояли какая-то толстая тетечка, старый алкаш и два парня. Возле стены пристроилась молодая женщина с беременным животом и табличкой «помогите, осталась на улице, скоро рожать». Приехал вагон. Сигнала от Алекса все не было. Алекса уже решила, что просто откажется. Алекс показал глазами на высокую студентку с косой ниже пояса. Алекса сделала два шага в ее сторону и застыла. Она, видимо, слишком откровенно пялилась на девушку, потому что та посмотрела в ее сторону и отошла. Алекса сделала шаг, чтобы последовать за ней, но парень ее остановил.

– Не надо. Давай другую.

Они простояли довольно долго, пропустили несколько поездов. Наконец, Алекс показал на девушку в пестрых кедах. Алекса подошла к ней. Девушка смотрела ей прямо в глаза. Алекса подошла вплотную, но вместо того, чтобы ударить, спросила, где здесь ближайшая церковь. Девушка довольно агрессивно ответила, что не знает:

– В ТЦ бы лучше смоталась, кроссы бы себе нормальные купила! А не в церковь, как бабка старая!

От такой наглости Алекса потеряла дар речи. Она замахнулась, чтобы ударить обидчицу, но девушка неожиданно толкнула ее в живот и прыгнула в подоспевший вагон. Алекса хотела было побежать за ней, но Алекс ее удержал.

– С ума сошла? Драка в вагоне? Чтобы гарантированно

в участок попасть?

– Еще одна попытка, и я сваливаю, – сказала Алекса Алексу. Он согласился.

Постепенно стали появляться новые пассажиры. Пришла высокая девушка с собачкой, две толстушки-подружки в спортивках и ворчливая бабка со злыми глазами. Хотя старухой ее назвать было сложно, но вела она себя, как суцая Баба-Яга. Шла по перрону, делая всем замечания. Увидев беременную попрошайку, бабка подошла к ней и завопила:

– Что, все никак не родишь, сука лживая? Сколько еще ходить беременной? Три года? Пять лет?

Пока внимание всех зевак было устремлено на скандальную бабку с попрошайкой, Алекс быстро указал Алексе на студентку в синем плаще, которая только что подошла. Времени на раздумье не было. Алекса быстро подскочила к ней, ударила в живот. Почему-то в этот момент она вспомнила девицу на каблуках, которую задела по дороге у метро, и ее рука сама нанесла невинной пассажирке второй удар. Дальше все было, как во сне. Алекс крепко схватил ее за локоть и потащил через перрон к вагону. Полицейские оттащивали бабку, которая яростно вцепилась в живот попрошайки и пыталась оторвать его, чтобы доказать, что он накладной. Девушка в синем плаще кричала. Алекса и Алекс вошли в поезд.

Алексу трясло. Ей казалось, что она задыхается. Алекс посадил ее в конце вагона. В голове колотились мысли. Как, как

так? Она не ударила ту сучку, которая оскорбила ее, не успела стукнуть вторую сучку, которая пнула ее в живот, а ударила простую девчонку, такую же, как она сама, которая ничего плохого ей не сделала! Уж если бить, то лучше бы ту стерву! А как же теперь правило ее тренера? Как же «лучший бой – непроведенный»? И что теперь, она плохой каратист?

– Алекса, Алька! – это Алекс теребил ее за плечо. Алекса посмотрела на него исподлобья.

– Ну что ты, отлично справилась же! Молодец! – он попытался ее приобнять, но Алекса его оттолкнула.

– Ты конченный придурок. Не подходи ко мне больше! – Алекса притопнула на него ногой и вышла на своей станции. Нужно было еще три часа отсидеть на работе. Ее все еще трясло. С другой стороны, было еще кое-что странное. Она ощущала непонятное приятное чувство и не знала, куда от него деться. Она отчетливо понимала, что ей понравилось бить человека, ощущала, как ей полегчало после удара – ведь от перепалки с девицей на улице просто горели кулаки. И между тем вспоминались слова тренера, растерянные глаза девушки в синем плаще. Это так странно. Но ей понравилось убегать, ей понравилось сначала бояться, а потом очутиться в безопасности. Но елки-моталки, если бы они не успели к вагону, то сейчас ее бы допрашивали полицейские! Позвонили бы родителям. Случился бы грандиозный скандал. «И все-таки этот Алекс – маньяк, и от него надо держаться подальше», – твердо решила Алекса. А о произо-

шедшем она забудет.

На работе все было, как обычно. Черное кресло-вертушка показалось таким родным! А ведь раньше она вообще его не замечала. Алекса села, надела наушники. Посмотрела на коллег. Это было такое странное чувство – как будто все, как обычно, все то же самое, но теперь у Алексы была тайна. «Вот они смотрят на меня и не знают, что час назад я ударила в живот ни в чем не повинного человека». Интересно, а ведь и у других людей могут быть вот такие свои секреты, которых не видно со стороны. Вот бы узнать, у кого какие? Например, Лена. Или Катя. Или вот эта, со странным именем, которое невозможно запомнить. Кто-нибудь из них бил людей? А может их били? Раньше Алекса никогда не думала, что люди могут что-то скрывать о себе. А теперь она все это видит своими глазами. Впрочем, хватит. Она все это забудет. А с маньяком Алексом просто не будет разговаривать. Вот и все.

За окном вечерело. Через час она сядет в уютный желтый трамвай и отправится домой, а утром на учебу. Все будет, как всегда, а приключение останется ее тайной.

На следующее утро Алекса опоздала на лекцию. Вышла она из дома в обычное время, а вот поехать на метро не смогла. Она будто застыла прямо перед входом. Алекса поняла, что просто не может войти в метро. Пришлось садиться в автобус, а это дольше раза в два. Так что первым делом Алекса зашла не в аудиторию, а сразу в буфет, где Маша с Ниной

пили чай.

– Привет! А твой тебя спрашивал. Вы что, поссорились? – прощebetала Маша. Алекса хотела сказать, что никакой он не ее, но только фыркнула. Пусть думают, что у нее правда отношения и все такое. Это даже прикольно. У всех девушек нет отношений, у нее тоже как бы нет, но все будут думать, что как бы есть!

Алекс в буфете так и не появился. Девочки отправились слушать основы маркетинга. Едва войдя в аудиторию, они обратили внимание, что все сокурсники столпились вокруг.

– Что там? – спросила Маша.

– Да ну, забейте – ответила Нина.

Алекса просто заняла место за партой. Нина устроилась рядом. А Маша, разумеется, пошла к толпе. Нина с Алексой сидели, уткнувшись в телефоны, когда раздался Машин крик:

– Эй, так это же наша Сашка. Саша! Иди сюда.

– А?

Толпа немного расступилась. Нина ахнула. На столе стоял небольшой, но очень красивый букет. Маша размахивала конвертиком. Нина шептала «обалдеть! обалдеть!». Алекса не верила своим глазам. Ей еще никогда не дарили букеты, тем более вот такие.

– И куда я теперь с таким букетом?

– Она еще ворчит, обалдеть! – буркнула Нина.

– А что в записке? – спросила Маша.

– А я дома прочитаю! – сказала Алекса. Она ловила взгляды однокурсников, и это было очень приятное чувство. Но проявлять его не хотелось, и она только кивнула. Вошла профессорша. Алекса спрятала букет под стол. Пока Маша с Ниной не видели, она раскрыла конверт. «Прости меня, пожалуйста! Приму любое наказание! То есть, любое задание. Алекс».

Алекса довольно улыбнулась. Ей захотелось придумать Алексу задание поужаснее. Прочитать его. Придумать что-то настолько кошмарное, чтобы он точно не стал ничего подобного делать. Но это же подумать надо, что именно. И Алекса стала думать. Может, сказать ему прыгнуть с крыши на крышу? Нет, не то. Может, пройтись голым по институту? Тоже тупо. Алекс легко может такое сделать – в детстве же он спокойно явился в школу, накрасив губы красной помадой. А может, похитить человека и удерживать его в заложниках сутки? М-м-м, это уж точно невыполнимо, даже если Алекс согласится. Во-первых, где он его спрячет, дома, что ли? Во-вторых, кругом камеры. В-третьих, как он сможет украсть взрослого человека в одиночку? Может уговорить, конечно, поэтому Алексе лучше ткнуть пальцем в кого-нибудь, чтобы точно исключить такой вариант сговора. Отлично! Алекса решила не разговаривать с ним неделю и только после этого объявить раунд.

На следующий день Маша и Нина держались, как парти-

заны: не спрашивали Алексу ни о чем, хотя им было очень интересно. Алекса демонстративно не пошла в буфет и пила кофе в другой кафешке одна. Тем временем Маша с Ниной решили не изменять своим привычкам и отправились в старый добрый буфет. Как и ожидала Маша, Алекс был там.

– Что ты на него так пялишься? – спросила Нина Машу.

– Я не пялюсь, – сказала Маша и перевела взгляд.

Но на следующий день Маша не выдержала. Она рассказала Алексе, что они видели ее друга вчера в буфете.

– И что?

– Э... ничего.

– Ну и ладушки. Что там у нас сейчас? История?

Алекса направилась к аудитории. Нина пнула Машу в бок и пошла за ней. Больше они к этой теме не возвращались.

Прошла ровно неделя. Алекса думала, как ей лучше поступить – подойти к Алексу и сообщить ему задание или подождать, пока подойдет сам? Но Алекс ее игнорировал весь день. «Может, и к лучшему? Может, пронесет, спуцу на тормозах?» – думала Алекса. С другой стороны, ей очень хотелось увидеть его глаза, когда она озвучит ему свою идею. Алекс несколько раз пересекался с ней в институте, но так и не заговорил. Она вздохнула с облегчением и решила забыть все, как неприятный сон. После занятий она с подругами собралась домой.

– Кстати, а почему ты с нами в метро больше не ездешь? – спросила Алексу Нина.

– А мне нравится на трамвайчике. Я на здания смотрю, на прохожих, мне прикольно.

– Понятно, ну пока.

– Пока.

На остановке было немногочисленно, как всегда в это время. Только Алекса и три старушки. Как все-таки интересно, что, когда у человека меняется привычка, за этим может стоять большая история, но никто не будет знать его тайну. Алексе до сих пор было не по себе от одной только мысли про метро. Ей казалось, что ее сразу остановит полицейский и отправит в участок, что она столкнется с девушкой в синем или что кто-то покажет на нее пальцем и завопит: «Вот, вот, это она, это она!»

– Ну что, ссышь в андеграунд сунуться? – раздался знакомый голос.

– Алекс, отстань.

– Ага. И задания мне не придумала.

– Придумала. Но не думаю, что оно тебе по зубам.

– Ого! А ну-ка, ну-ка!

– Отстань.

– Нет, скажи!

– Давай отойдем.

Подождал трамвай и увез старушек. Но Алекса все равно решила отойти. Она немного помолчала. Ей нравилось смотреть, что Алексу не терпится. У него сияли глаза, а на лице была немного нелепая улыбка, похожая на оскал. Алекса хо-

тела уже сказать, но подумала, что можно сделать по-другому.

– У меня чертовски трудное задание, правда. Я обещаю тебе, что это будет ад. И я хочу его дать тебе не сейчас, а когда посчитаю нужным. А пока я не хочу тебя видеть, приду-рок. Иди отсюда.

Подошел трамвай. Алекса спокойно пошла к нему. Парень очень резко схватил ее за руку.

– Отпусти, я крикну.

– Нет, стой!

Алекса крикнула. На противоположной стороне улицы обернулись двое полицейских. Алекс сжал ее руку крепче. Она завопила, стукнула его пяткой в голень и побежала. Спасибо тренеру за этот простой, не каратешный прием самообороны! Алекса знала, что такой удар очень болезненный, и если применяла его, то вполсилы. А тут она ударила от души, ни секунды не мешкая, не сомневаясь! Через секунду за ней закрылась дверь трамвая, и она наблюдала в окно, как полицейские переходят улицу, а Алекс, сильно прихрамывая, ковыляет к институту. Какой же сегодня хороший день! Трамвай завернул за угол, но Алекса с радостью представляла, как полицейские догоняют Алекса и уводят его в автозак.

Глава III. В гей-клубе

В кафе «Мандарин» третий день пахло канализацией. Хозяин уехал из Москвы в неизвестном направлении, а без него никто не желал решать вопрос. Сотрудники соседних офисов ругались на чем свет стоит, открывали окна и писали жалобы. Но Алекса это особо не касалось. Он думал только о том, чтобы поскорее отработать смену и пойти, наконец, домой. За столиком у окна сидела симпатичная девушка, которая изо всех сил строила глазки Мише-гею. Это было самое любимое зрелище Алекса – он обожал, когда новенькие посетители кокетничали со стильным Мишей, а потом замечали, как очередной его кавалер – нет, не целовался, все-таки Миша был хорошо воспитан и такого не позволял – нежно брал его за руку и заглядывал в глаза. Давно в «Мандарине» не было новых лиц. И вот она – очередная жертва Мишиной красоты.

Девушка играла локоном, улыбалась, ловила его взгляд. Миша вел себя как всегда – улыбался в ответ, строил глазки, делал лицо «мужественного и сильного человека», как он сам говорил. Миша копировал позу и мимику какого-то голливудского актера из старых фильмов – на девчонок это производило неизгладимое впечатление. Алекс ходил по залу, принимал заказы и поглядывал на большие настенные часы. Он очень хотел не пропустить кульминацию этого спек-

такля. Ровно без четверти два в зале появлялся Витя. О сексуальных предпочтениях Вити можно было не сообщать дополнительно: его внешность и манеры говорили сами за себя. Витя был очень аккуратен. Никогда не опаздывал и никогда не работал в обеденное время. Витя заметил взгляды девушки на Мишу, когда уже встал в очередь с подносом. Он оплатил заказ и грозно двинулся в их сторону. Поставил поднос на столик Миши и направился к изумленной девушке. Не спрашивая разрешения, отодвинул стул и сел напротив нее.

– Слышь, чикуля! От моей душеньки отстала!

Девушка замерла. Витя кокетливо повел плечом и вернулся к своему подносу. Миша виновато улыбался девушке. Витя ударил кулаком по столу и грозно обернулся на девушку, которая начала нервно собираться. У нее явно случился стресс. Алекс покатывался со смеху.

Миша и Витя парой не были. Просто оба были геи и любили приколы. Но об этом в «Мандарине» знали только те, кто давно работал. Все остальные думали, что у них любовь. Так уж повелось.

Тем временем далеко от кафе «Мандарин», в офисе компании «Билайн», Алекса отвечала на звонки абонентов. За один день она успела поговорить с домохозяйкой, у которой рожала любимая кошка, с пенсионеркой, которая требовала отключить ей дополнительные услуги и с «яжемате-

рю», у которой зависло Билайн телевидение, и ее малыш лишился советских мультиков. Потом позвонила какая-то девушка, у которой не работал интернет. Алекса проверила все, что можно проверить, а в конце выяснилось, что девушка случайно отключила в телефоне какую-то функцию. Напротив Алексы сидела Катя. После каждого безумного клиента она закатывала глаза и корчила рожи. Уверяла, что очень помогает. Алекса понимала, что у нее так не получится. Начальник вызвал Лену и сделал ей замечание за недостаточно вежливое обращение с клиентом, который накатал длинную жалобу в главный офис. Алекса думала, что если сделает карьеру в «Билайне», то обязательно придумает специальную игру-имитацию, в которой уставший за день оператор сможет говорить абонентам все, что думает. Это, по ее мнению, могло очень сильно поднять продуктивность и стрессоустойчивость сотрудников. А пока она сама была рядовым сотрудником, ей оставалось только продолжать беседу ровным голосом.

Наконец этот день закончился. Алекса мечтала только об одном – поскорее лечь спать. Вдруг зазвонил мобильный. Это был Алекс:

– Привет!

– Привет!

– Слушай, тут такое дело, один мой друг приглашает нас с тобой в интересное место. Давай прямо сейчас!

– Мог в одиннадцать вечера позвонить, что так рано-то?

Всего полдесятого.

– Ну Алекса!

– В другой раз.

Алекса была очень довольна, что Алекс позвонил, но срываться и ехать после длительной ссоры? Ну уж нет. Завтра поговорим!

На следующий день, Алекс подошел к ней и сказал, что предложение в силе.

– Какое предложение? Ехать не пойми с кем не пойми куда в час ночи?

– Ну хорошо. Поедем раньше, так, чтобы ты успела домой. Но давай поедem, а! Я очень хочу посмотреть, как там все, но мне нужна девушка. Обязательно!

– В смысле?

– Ну в общем... Это гей-клуб. Ничего смешного. Да не во-пи ты так!

Но Алекса давно так не смеялась.

– Ты так сильно хочешь в гей-клуб?

– А что? Мне интересно. А ты нужна, чтобы никто не лез, я типа с девушкой.

– Ну, нормально. А что это за знакомые такие?

– По работе. Ну что, пойдem?

– Не знала, что туда девушек пускают. Ладно, мне тоже интересно. Но давай в пятницу.

Маме Алекса сказала, что задержится на работе. Алекс

пришел с каким-то парнем. «Наверное, это какой-то другой знакомый. Не может быть, чтобы этот парень был геем – вон какие мускулы!» – подумала Алекса.

– Миша, – представился парень и лучезарно улыбнулся.

– Алекса!

Перед клубом курили какие-то мальчишки. Их было очень много. Через одного попадались дядьки. Алекса вопросительно посмотрела на Мишу.

– И что, вот это все – геи?

– Ну... за всех-всех не ручаюсь, но вот эта компания – тут точно все, я их знаю. А что?

– Ну...

– Ты думала, что геи выглядят, как на параде, – ходят с перьями на жопе и на каблуках?

– Да.

– Ну вот этот так и ходит, – Миша кивнул на девушку, которая бодро направилась к входу.

– Это же девушка!

– Это Леня Петров.

Алекса приоткрыла от удивления рот. Леня Петров продефилировал на своих шпильках к охраннику и, даже не взглянув на него, вошел внутрь. Алекс взял Алексу за руку, но на них никто не обращал никакого внимания. Миша предложил Алексе пойти потанцевать. Она кивнула на девушек, которые отрывались вовсю.

– Что они творят?

– Гей-клуб – единственное место, где женщина может двигаться как угодно, – никто ей не испортит веселье.

– В смысле?

– В смысле никто не подкатит. О, Леня показывает мастер-класс!

Когда вышел Леня, все стали медленно танцевать в сторону – ему нужен был размах. Все постепенно перестали двигаться и просто смотрели, как он извивался веревочкой.

– Как он это делает?

– Он тренер по танцам. И стриптизерш тоже готовит.

Какой-то немолодой мужчина в белой рубашке улыбнулся Алексу. Алекс просто отвернулся. В зале появились пять или шесть ярких, модных девушек. Алекс вопросительно посмотрел на Мишу.

– Что, все?

– До единой.

Мужчина в белой рубашке подошел ближе. Алекс встал к нему спиной, но теперь он смотрел прямо на какого-то худого типа, который перехватил его взгляд и приосанился. Алекс решил смотреть только на сцену, но мужик в белом подошел уже вплотную. Алекс чувствовал себя очень странно. Вдруг на его плечо опустилась чья-то рука. Алекс хотел уже двинуть в челюсть, но это был Миша. Он орлом посмотрел на мужика в белом, потом на доходягу и еще на одного бородача, которого сам Алекс заметил только сейчас. Все трое тихо отступили.

– Э, у вас что, уже нежности пошли? – спросила вернувшаяся Алекса. Она тяжело дышала, у нее сверкали глаза.

– А если и да, то что? – спросил Алекс.

– Гы, ничего! Мне надо отдышаться.

Тем временем все модные девушки, которые на самом деле были мальчиками, вышли танцевать. С ними смешались настоящие девушки. Только теперь Алекс стал понемногу отличать девочек от мальчиков. Это было настоящее шоу.

– Слушай, Миша, а можно устроиться сюда на работу? – спросила Алекса.

– Ну, не знаю, а тебе зачем?

– Просто скучно, я в кол-центре работаю. А тут вот так!

– А вот я бы тут точно не работал! – сказал Алекс, – но в «Мандарине» мне надоело.

– А где бы ты хотел работать? – спросил Миша.

– В секс-шопе.

– А-ха-ха, серьезно?

– Более чем.

На следующее утро Алекса написала заявление об уходе. По правилам, она должна была отработать еще две недели, но сказала начальнику:

– Валентин Аркадьевич, я давно хотела вам сказать – идите в жопу со своими е*нытыми клиентами и сосите *уй у своего начальства сами. Фух. Аж полегчало!

Алекса спускалась по лестнице. Еще очень долго до нее доносились вопли Валентина Аркадьевича: «И ты больше

никогда, никогда в жизни не будешь работать в компании «Билайн»! Тут Алекса повернулась и проорала: – «На х*й надо!». В «Билайне» сплетен было теперь на год вперед: никто и представить себе не мог, что тихая вежливая девочка, на которой отлично сидело бы шелковое кимоно примерной японской женщины, может так орать.

Алекса после лекций ехала домой радостная. Ее очень согревала мысль, что вечером не нужно в постылый офис, а можно спокойно полежать с книжкой или поехать на тренировку. Нет, лучше полежать и посмотреть фильм. И Алекса включила «Американскую историю ужасов», которую, кажется, все уже видели, кроме нее. Серии были длинные, и она заснула где-то на третьей, глубоко за полночь. Так было и на следующий день, и в четверг, и в пятницу, и даже на выходные. А в понедельник Алекса поняла, что скоро ей будет не на что покупать кофе и бутеры. И она полезла на «Авито». Пока профессор рассказывал о Всеволоде Большое Гнездо, Алекса читала: «Менеджер по продажам», «Продавец-консультант», «Работа в центре города, в качестве живой статуи, царей, цариц», «Команда „1130 store“ ищет в свою семью богоподобного сммщика»... может ли Алекса стать «богоподобным сммщиком»? А может, сразу «царем, царицей»? Наверно, все-таки нет. Дальше: «Экскурсовод в музей эротики „Точка G“. А, это же тот самый музей с пиписьками! То, что надо!» – вспомнила Алекса. Она написала и получи-

ла приглашение на собеседование. «Вот и узнаю, где находится „точка G“. Все ее ищут, а я в ней буду работать», – радовалась Алекса.

Честно говоря, Алекса давно мечтала попасть в этот музей. Ей тогда было четырнадцать. Но вход детям до 18 лет был строго запрещен, да и мама побледнела, когда ей протянули на Арбате флаер. Алекса некоторое время думала соврать о возрасте, но потом как-то совсем забыла о «Точке G». И вдруг – вот оно. Может, еще на работу сюда возьмут?

В музее Алексу спросили, исполнилось ли ей 18, задали еще несколько вопросов и сказали осмотреть пока коллекцию. Боже мой! Что там было внутри! Алекса чувствовала неловкость и сильное любопытство одновременно. Она понимала, что за всю жизнь не выучит все экспонаты, так их было много. Особенно ее впечатлили куклы. Раньше Алекса слышала о таких. Секс-куклы, которые очень похожи на реальных девушек. Она замороженно остановилась у одной из них. Очень хотелось разглядеть причинное место, но было неловко. Убедившись, что в зале никого нет, она все же стала его рассматривать. «Кхе. А у меня не так», – думала Алекса и перешла ко второй кукле. У той было немного по-другому, но опять-таки не так, как у нее. Кто бы мог подумать, что «они» разные! Тем временем за ней вернулась девушка-менеджер и сказала, что в воскресенье Алекса может

выйти поработать в зале. «Охренеть, я работаю в музее гениталий», – подумала Алекса. Она еще не знала, стоит ли говорить об этом в институте, и решила пока ограничиться заявлением, что она работает в некоем музее. Сообщить об этом Маше и Нине она решила в понедельник, после своего первого рабочего дня. Кажется, и Алекс искал работу? Да ну его, впрочем! Алекса думала, что задание с похищением, которое она задумала, вполне можно заменить требованием выставить в «Инсту» фотографию с каким-нибудь экспонатом «Точки G». Надо подумать! Например, на фоне гениталий Волочковой. В музее стояла фигура королевы инстаграмного шпагата в ее любимой позе – ногой к потолку. Разумеется, без нижнего белья.

Наконец, настало воскресенье. Мама удивилась, что Алекса куда-то собирается с утра пораньше в выходной. На работу она просто летела. Первые посетители не заставили себя долго ждать – едва двери открылись, как в зале нарисовались две очень скромные с виду девушки. «Им-то что тут надо, интересно? Две монашки», – подумала Алекса. Ей очень захотелось подколоть их. О да, в «Билайне» бы за такое по головке бы не погладили, но тут наверняка можно как-то интересно пошутить.

Девушки остановились возле медалей известной проститутки. Серьезно? Прийти на весь этот праздник тела и рассматривать медали? Хотя бы перед голой Волочковой остановились! Ну, Алекса сейчас им задаст! Она специально

сделала очень печальное лицо, потупила глаза в пол. Когда девушки подошли к ней, Алекса спросила голосом, чуть не срывающимся на плач:

– И как вам? Понравилась экспозиция?

– Ну да, здесь богатая коллекция фаллосов, это очень любопытно с антропологической точки зрения. С помощью этого собрания можно проследить расовые отличия и культурные особенности.

– Да? – Алекса всхлипнула и уронила слезу, – антропологические?

– Да, антропологические. Но почему вы плачете?

– Это ужасно! Ужасное место! Я вынуждена здесь работать из-за денег! Что я скажу батюшке?

– У вас строгий отец?

– И отец у меня строгий, и мама, и батюшка!

– Батюшка? Духовник, что ли? Вы верующая?

– Да-а-а! Меня мама убьет! И папа убьет! А батюшка к причастию не допустит!

– О боже! Такой контраст с тем невоспитанным мальчишкой! Бедная девочка!

– Не переживайте, найдите себе другую работу!

Но Алекса уже ревела в голос. Одна из девушек погладила ее по руке и отошла рассматривать гравюры. Вторая сказала:

– Не плачьте. Лучше скажите начальству, пусть уволят этого мальчишку из секс-шопа.

– Скажу, скажу! А что он сделал?

– Ну, даже не знаю. Лена хотела купить дилдо, а он предложил ей себя. Ну совсем уже! Нельзя же так!

– Хорошо скажу, – ответила Алекса и утерла слезы. Интересно, кто там такой прыткий в этом секс-шопе, надо бы глянуть. А пока она решила повторить шутку, выбрать на этот раз кого-нибудь повеселее. Людей становилось все больше и больше, и Алекса понимала, что при всех не сможет пореветь. Может, действовать как-то по-другому?

– Девушка, не трогайте член! Это вообще-то музейный экспонат, а не причиндалы вашего мужа!

– Извините! Я не знала, что нельзя трогать!

– В церковь сходи лучше, члены она трогает! – Алекса сказала это и подумала, не превращается ли она в музейную бабулю, которая отгоняет школьников от всяких там картин? А, все равно, ей понравилось.

– Ты с ума сошла, Настя? Вот зачем?

Та, которая Настя, смеялась и отмахивалась от подруги. А подруга повторяла, что «зря, зря ты вообще так». Интересно, что там? В этот момент Алексу отвлекли двое парней, они спрашивали, настоящие ли на стене гравюры. Алекса точно не помнила, потому решила повторить свою шутку.

– Гравюры вам настоящие нужны, да? Вы еще на трон из членов сядьте! Сегодня же воскресенье! Вместо того, чтобы быть на службе в церкви, вы ходите по непотребным местам! Куда катится этот мир?

– Да вы все чокнутые, что ли, тут? Еще одна!

– В смысле ЕЩЕ одна?

– В коромысле, деточка. Тут у вас все сотрудники с приветом. Вон, тип в секс-шоп вашем. Знаешь, что он сказал? Такой верующей девушке я даже повторить такое не смогу. Лучше покажу. Вот это самое он мне предложил!

И молодой человек ткнул пальцем в гипсовые статуи, которые занимались оральным сексом. Мужские гипсовые статуи. Алекса уже очень хотела посмотреть на этого бойкого парня.

– А теперь еще вы пристаёте со своим тронем из членов! Если вы такая верующая, почему здесь работаете?

– Ну а почему люди вообще работают? Из-за денег, конечно! Материальный мир диктует нам свои условия!

Парни отошли. Девушки, одна из которых была той самой Настей, пошли по залу по второму кругу. Не-Настя ткнула пальцем Волочковой в то самое место, которое у реальной балерины обычно прикрыто одеждой. Алекса должна была попросить не прикасаться к экспонату, но вместо этого выдала:

– А вон там у нас еще голая Пугачева.

– Фу! – Настя сморщилась. – Ну зачем?

– Не, она там нормально нарисована. Даже очень ничего.

– О, Настя, вот оно твое будущее! Старая Настя и малолетки! – заверещала вторая девушка, – моя подруга хочет принять предложение этого вашего парнишки из секс-шопа. Скажите, это специально такая услуга для посетителей?

– Вы о чем?

– Ну вон, в секс-шопе мальчик-продавец говорит, что его дилдо лучше тех, что на прилавке, и он готов совершенно бесплатно заняться сексом с покупателем.

Алекса понимала, что ее глаза сейчас вылезут на лоб.

– Моя ненормальная подружка чуть не потащила его в подсобку. Хорошо, я успела ей втолковать, что тут везде камеры.

– Да, это специальная услуга. Этот мальчик – профессионал, он обучался в секретной секте сексоголиков и многое умеет.

– Ого! Он же такой молодой!

– А у него это... родители тоже в этой секте. Там очень рано учат всем этим тонкостям.

– Охренеть!

Впечатленные услышанным, девушки отошли в зал, где показывали слайд-шоу из французских порно-рисунков восемнадцатого века. Алекса и не знала, что в те времена такое вытворяли.

Пока все посетители смотрели слайды, Алекса решила одним глазком заглянуть в секс-шоп. Она зашла. Среди всевозможных интимных товаров для скучающих граждан тупил в телефон высокий парень с очень знакомым лицом. Когда он поднял на нее глаза, Алекса поняла, что не обозналась. Это был Алекс.

На следующий день обоим по очереди позвонил мене-

джер и вежливо сообщил, что они, к сожалению, не подходят на данные вакансии, но наверняка найдут себе работу по душе в какой-нибудь другой компании.

Глава IV. Ты – Гусейн Гасанов!

– Алекса, а за что тебя уволили из «Точки G»?

– Меня никто не увольнял, я не прошла испытательный срок. А вот ты! А вот ты предлагал посетителям себя вместо секс-игрушек!

– Ага. Хотя бы одна согласилась!

– Одна или один?

– В смысле?

– Парень-посетитель рассказал мне, что ты предлагал ему оральный секс.

Алекс ничего не ответил, только ухмыльнулся. Алекса решила не развивать тему. Она понимала, что ей начинают нравиться приключения, и, пожалуй, она бы ввязалась еще во что-нибудь эдакое. А пока надо не разболтать, как она троллила посетителей «Точки». Надо было отвлечь Алекса, который был настроен продолжать расспросы, поэтому она просто лягнула:

– А давай угоним тачку?

– Да ты бесстрашная! Ну давай, если не слабо. Я только придумаю как.

Алекс ушел думать. Алекса поскакала на лекцию. В аудитории она села в первый ряд, а не в третий, как раньше. Маша с Ниной переглянулись.

– Она чего?

– Наверное, нервяк из-за Алекса.

– Наверное.

Алекса слышала этот разговор, но решила никак не реагировать. Да ну, это же Маша с Ниной! Не рассказывать же им, в самом деле, что она отработала воскресенье в эротическом музее среди высокохудожественных причиндалов. Пришло сообщение от Алекса: «Завтра».

Что завтра... О! Угон? Уже завтра? Но как? Интересно, что же он придумал.

Тем временем Алекс прикидывал, как они угонят тачку. И придумал. В «Мандарине» же не только Мишель обедал! Алекс немного покопался в телефоне, нашел нужный номер:

– Алло! Макс, привет, это Алекс...

Макс говорил, что работает на одного важного человека. На кого именно, никогда не рассказывал. Алекс знал лишь то, что этот самый «важный человек» почему-то страшно не любил одного типа, блогера Гусейна Гасанова. Ну, вообще-то как-то раз сильно пьяный Макс рассказывал, что там у них случилось. И Алекс даже кивал головой, но совершенно его не слушал. Запомнил только одно – его начальник очень хочет досадить блогеру. И если он, Макс, придумает, как это сделать, то его, возможно, ждет продвижение по службе.

– Привет, Алекс! А ты что, не на работе?

– Я на вольных хлебах.

– Ого! А какими судьбами?

– Да как-то так. А ты на прежнем месте небось?

– Да.

– Слушай, я хотел тебе кое-что сказать важное. Мы можем встретиться?

В тот день Макс получил от Алекса предложение организовать розыгрыш Гусейну. Отомстить за всех, кого блогер разыграл. План был таков: Алекс угоняет любую машину Гасанова. Но хозяин Макса должен был обеспечить всю техническую часть операции: взять на себя охрану, сигнализацию, камеры слежения, а главное – полицию.

– Ну, не знаю. Ты думаешь, он бы сам не нашел кого-то, кто бы угнал тачку? – спросил Макс.

– А кто ему еще предложит угнать тачку у кавказца? Кто рискнет?

– Ну ладно, я скажу, а там видно будет. Но ты понимаешь, что за ответ я не ручаюсь.

К огромному удивлению Макса, шеф не послал его, а очень даже заинтересовался. Единственное условие: делать все по сценарию. В случае, если машина будет угнана, заказчик пообещал... дать еще и денег! Адреналин, приправленный баблом, очень сильно вдохновил Алекса. Он сказал, что на дело выйдет с напарником. Но Алекса всего этого, конечно же, не знала. Ей он просто сказал, что они угонят тачку у Гусейна.

– У кого?

– У Гусейна Гасанова.

– Это кто?

– Ну ты даешь! Вот, смотри.

Алекс скинул подруге ссылку на «Ютубчик» Гусейна. Алекса залипла. На минутку Алексу даже показалось, что она готова отступить. Но он ошибся. Алекса решила, что он шутит.

– Вообще-то я имела ввиду нормально угнать машину. А не придумывать то, чего не будет.

– Будет. Будет, я серьезно.

– Ой, все. Когда будет?

– Когда скажут.

– В общем, гонишь.

– Не гоню. Скоро увидишь!

Парень ничего не ответил, просто кивнул и попрощался. Алекс точно знал, что, когда он назначит Алексе день и час похищения, она приедет. Собственно, так и вышло.

На угон нужно было выехать к часу тридцати ночи. Алекса поняла, что для этого ей придется сбежать из дома так, чтобы мама ничего не заметила. Потом подъехать к нужному месту. Хе... транспорта-то нет. Взять такси? Алекса вызвала «Яндекс». Все дорогу ей казалось, что Орунбасар Ажыбек оглы Абаев, сидевший за рулем, как-то подозрительно на нее смотрит. Такси подъехало по названному Алексой адресу. Орунбасар Абаев с удивлением посмотрел на нее. Она торпливо передала ему наличку. Боже... Только что машина

ехала по безлюдному, темному району, в котором давно погасли квадратики окон, и вдруг! Свет, яркие вывески, полно народу. Из машин выходили нарядные гости, которые приехали приятно провести время, они явно к этому готовились. И тут уставшая Алекса, как маленький воробушек в клетке с экзотическими птицами.

Алекса натянула на лицо капюшон – на всякий случай, чтобы стать еще незаметнее.

– Ты чего на такси приехала? – накинулся на нее Алекс.

– А на чем я приеду в полвторого ночи? На единороге? Ты время видел?

– Ладно, тихо. Сделай рожу кирпичом и пойдем за мной.

Алекс привел ее на парковку и надел какой-то плащ.

– На. И фуражку натяни пониже. Чуть все не испортила.

– В смысле? Ты же сам сказал, в полвторого?

– Тихо, вот он. Фуражку натяни на глаза. Ты, типа в клуб пришла, а я типа парковщик. Видишь вон ту машину? Это она. Ты сейчас подойдешь к Гусейну и что-нибудь ему скажешь, чтобы он на тебя отвлекся. Потом начнется шум. Они тебя оставят и побегут к выходу. Беги вон туда. Выйдешь с другой стороны. У тебя ровно две минуты, чтобы добежать, у меня три секунды подобрать тебя.

Алекса хотела задать тысячу вопросов, но парень резко повернулся и ушел. Больше всего ей хотелось сейчас заорать. Но она собралась и пошла к Гусейну. У нее было несколько идей по привлечению внимания. Может, ударить блоге-

ра и убежать? Но вокруг него еще толпилась целая компания, кто-то из них мог оказаться трезвым. Обозвать и убежать? Нет, отстой, детство какое-то. Надо как-то по-другому. И Алекса, не мудрствуя лукаво, просто попросила у Гусейна сделать совместное селфи. Блогер сразу же улыбнулся хорошо отрепетированной улыбкой и встал в позу, Алекса запилила себяшку. Но обещанного Алексом шума все не было, и девушка попросила еще кадр. И еще. И еще. Гусейна фотосет уже начал раздражать, но он явно не хотел обижать девчонку. Трое его друзей вообще стояли с какими-то странными каменными лицами и застывшими глазами, как будто на них натянуты маски. Алекса подумала, что это очень странно. Нормальное лицо было только у самого Гусейна и какого-то большого бородача.

– А можно еще одну фоточку последнюю-препоследнюю, ну пожалуйста?

– Хорошо, но только последнюю-препоследнюю!

Алекса широко улыбнулась, Гусейн уже совсем не улыбался. Взвизгнула машина. Трое друзей Гусейна со странными лицами медленно проводили ее глазами.

– Ой, Гу-у-усе-ейн. А кто-о-о твою машину-у-у водит?

– Успокойся, Мага, никто не может водить мою машину.

– Э-э-э-э, брат...

– Э-э-э-э-э-э-э-э-э? – это был уже Гусейн. И он уже кричал и бежал вслед за машиной. Вся компания, застыв, смотрела в их направлении. Алекса увидела, как оранжевый автомо-

билль вылетел с парковки. Черт, у нее же всего две минуты! И только тут она поняла, что ей надо не бежать – лететь.

Так быстро она никогда не неслась. За спиной раздавались гортанные крики:

– А шлагбаум подними, ты, э! Ты чего шлагбаум опустил, шлагбаум подними, ты, э! А я тебе голову отрежу знаешь как, ты, э?

В висках у Алексы пульсировала боль. Сильно болело горло. Увидев, что машина стоит, где условились, она бросилась к авто и чуть не сломала ручку.

– Да не дергай ты так, дура, чай не папкина девятка! Спокойно!

Алекса села. Она с ужасом представляла, как сейчас их догонят эти страшные большие кавказцы.

– Успокойся. Вот тебе музончик.

«Девочка с Луи Виттоном, кто она, кто она, кто?» – Какая девочка, какой Луи Виттон??? За ними гонятся страшные кавказцы.

– Да успокойся ты. Смотри, какая тачка крутая! Насладись уже моментом, а то сама все затеяла, и сама испугалась.

«Девочка с Луи Виттоном. Кто она, кто она, кто?»

Алекса посмотрела в боковое зеркало. Трасса за ними была пустая.

– Они не скоро за нами пустятся в погоню. Им там шлагбаум опустили.

– Это ты договорился, что ли? Но как?

– Э... дал тыщу рублей охраннику.

Алекса немного успокоилась и подумала, что Алекс очень толково все организовал. Надо же, узнал, где тусуется Гусейн, заранее договорился на парковке. Ей было невдомек, куда охранник такого дорогого клуба сунул бы тысячу рублей любому, кто подошел к нему с таким непристойным предложением. Он слишком хорошо устроился, чтобы так глупо рисковать. Нет, ему просто приказал начальник охраны. А начальнику охраны приказали такие люди, которым он был бы только рад оказаться полезным. Но Алекса всего этого не знала и решила, что Алекс очень крут.

Тем временем машина выехала на трассу. Алекс разогнался. Это было невероятно – на такой бешеной скорости машина летела, словно ракета в космосе!

– Сделай громче!

«Кто она, на, на, на, на, Кто она, на, на, на, на!» Алекса опустила стекло на окне и стала подпевать на всю трассу. Алекс, глядя на нее, ржал. Потом она залезла обратно и принялась отплясывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.